

Ж38
о.44

1

Замет. сочин. по Засуд. праву

Юр. II курса

Влад. Грабарь-Грабров.

27го ноября 1885 г.

Минин
29.11.

Право на престолъ и Порядокъ престолонаследія.

[Сводъ Зак. т. I гл. I ст. 2-17, 40, 82, 90, 140 и сл.]

Государственная власть, по идее своей, непрерывна. Она не оканчивается со смертью ее представителя: на место послѣднего вступаетъ другой представитель. Этотъ переходъ власти отъ одного лица къ другому называется преемствомъ. В исторіи мы видимъ три рода преемства: преемство по избранію, по завѣщанію и по закону. Какая изъ этихъ формъ преемства лучше, можно решить только относительно, а именно, по соотвѣстствію ее съ данной формой государственнаго устройства. Мы остановимся только на монархіи, какъ на такомъ господствѣ, который имѣетъ место у насъ, въ Россіи. Три ея разновидности, кѣмъ наша монархія — монархія монархическая [ст. 1 Осн. Зак. Императора Всероссийскаго съ монархъ самодержавной и Неподдѣльной], а потому все то, что будетъ сказано о монархіи, не можетъ быть примѣнено въ особенности къ нашему госуд. строю.

Монархія, на самомъ существѣ своемъ, предполагаетъ сосредоточеніе всей госуд. власти или нѣкоторыхъ изъ функций въ рукахъ одного лица, которое действуетъ самостоятельно, въ силу самодержавнаго права, ни отъ кого не зависимаго. Этого идея монарх. власти никакъ не можетъ согласиться ни преемства по избранію, ни преемства по завѣщанію. Монархъ долженъ представлять высшую власть, ни отъ кого не зависящую, стоящую надъ партійными, выше партійныхъ интересовъ, а это невозможно при преемствѣ по избранію, когда монархъ получаетъ свою власть благодаря какой-нибудь партіи и служитъ ин-

интересам этой партии; невыполнимо оно и при преставлении по завещанию, когда монахи становятся центром притяжения, исходящих из его собственного семейства. При избирательной форме монашеского государства всегда грозит междоусобица, война, при завещательной — так наз. дворцовые перевороты. Прекрасной иллюстрацией избирательной монашеской могут служить Рюгь-Воспоминая, дворцовыми переворотами богар-нашия собственная история прошлого века. Состоит еще третий способ преставления — преставление по закону или наследственности престола в японском смысле. Этот способ вполне удовлетворяет монашеским принципам и в наше время имеет место во всех монархиях.

Наша монархия — наследственная. Это известно из ст. 3 Вен. Зак.: „Императорский Всероссийский престол есть наследственный вечно благополучно царствующим Императорском доме“. Чтобы доказать это преимущество, которое имеет наследственная монархия перед избирательной и завещательной, необходимо, чтобы законы ясно и подробно были определены правила касательно престола монархий. Такое

Романов-Славянский различает 2 рода преставления: по степени (когда наследство переходит во все линии, происходящие от одного владетельца) и по личным договорам, что, в наследстве недвижимом, как престол, возможен только порядок наследования по линиям. С этим, однако, согласиться невозможно, во-первых указать на нашу систему престолонаследия в Киевский период, когда имело место преставление по степени, чтобы доказать несправедливость подобного воззрения.

3
определение установлено у нас только в сравнительно недавнее время актом о престолонаследии, изданным при имп. Павле Петровиче в 1797 г. (5 апр). Этот акт целиком вошел в наш Свод и с некоторыми позднейшими добавленными изменениями все наше законодательство о престолонаследии. Так как акт 1797 года почти без изменений вошел в Свод, то при толковании законов о престолонаследии необходимо переводить их на язык монархического (напр. вместо слова „Император-родоначальник“ ставить „Таволга“, в гражданском случае много может быть растолковано неверно, что имело отношение к частному случаю, будет неправильно в расширенном смысле. Законы о престолонаследии определяют, как право на участие в наследстве, т. е. право на престол, так и порядок, в котором империю это право призывается к наследованию, т. е. устанавливает порядок престолонаследия. Рассмотрим то и другое.

Право на престол

Лицо, желающее занять русский престол, должно удовлетворять следующим двум требованиям: 1) быть членом Императорского Дома и 2) исповедовать православную веру. В понятие члена Импер. Дома входит: а) родство с царствующим Домом и б) происхождение от законного брака. Все лица, происходящие от Импер. крови в законном браке, царствующим Императором дозволенном, признаются членами Импер. Дома (ст. 82). Права на престол не имеют собственные князья, каковы супруги Государя, Наследника и Великих князей, хотя они и считаются членами Импер. Дома (ст. 2).

Что касается законного брака, то это понятие имеет несколько отличный характер от того, каков оно имеет в обыкновенном гражданском обороте. Имено, законный брак признается лишь брак, заключенный с лицом, равным по состоянию, т. е. принадлежащим к царствующему императорскому дому и при том с дозволения Императора. Без этих условий брак не считается законным (ст. 140) и отъ от такого брака, не возмущаются никакими преимуществами, членами Империи. Дома принадлежащими (ст. 90), значить, и правом на престол. Но лицо, вступившее в брак с лицом неимператорским, не лишается своего права на наследование, так как закон говорит только о другом. — Вторым необходимым условием для вступления на престол, как было уже сказано, является принадлежность к православному вероисповеданию. Император, престолонаследник Всероссийский обладатели, не может исповедовать никакой веры, кроме православной. (Ст. 40). Поэтому, если престол по наследству переходит к лицу, исповедующему иную веру, оно должно принять православие, в противном случае оно отстраняется от престола (ст. 13). Супруга Императора или супруга Императрицы тоже должны исповедовать православие. Это правило в Своде не выражено, но вытекает из статьи 142 Осн. Зах., в которой говорится, что брак мужского лица Императора. Дома, почитающего или права на наследование престола, с особым ином вероисповеданием совершается не иначе, как по волеизъявлению православною вероисповедания. Из этого не следует, чтобы брак

заключенный в таком браке с лицом иной веры, также терял право на престол; однако этот закон ничего не говорит. —

Относительно душевных и телесных недостатков, стесняющих и физически недостатки, которые могли бы лишить права на престол, закон, в основном удовлетворяющее изложенным выше требованиям, нами законы о престолонаследии ничего не упоминают. В конституциях других государств подобные случаи предусмотрены, у нас — только относительно правителей. Но, если раз правитель не может быть лицом, одержимым физическим недугом, то тем более такое лицо не может быть государем, в особенности, если принято в соображение, что законы нами ничего не говорят об учреждении правительства, когда на престол попадает подобное лицо. В этом отношении я соглашаюсь с Романовичем-Славяком, который говорит, что подобные случаи могут разрешаться по аналогии с регентством. —

Порядок престолонаследия.

Система наследования много. Все их разнообразие сводится к различию в степени прав лиц мужского и женского пола. Везде, как вообще правящие, встречаются с двумя главными с предположением мужчин перед женщинами во всех линиях царствующего дома и с предположением агнатического по мужской линии перед когнатическим, связанной с царствующим домом через женское лицо. В настоящее

время наиболее выдающаяся система — три: I. Салическая, старого алмагического, совети и скотландского, женский; африканский назван салической, так как принцип и скотландский женский из наследства был выражен в Салической Правде.

De terra vero Salica nulla potio hereditatis mulieri ventae. Така сестра герцога, напр. в Бельгии, Италии, Страсбург. II. Германско-голландская сестра, при которой женщины и женский покровитель допускаются за совершенною отсутствием лиц мужского пола. Такого сестру видно в Голландии, Австрии, Греции и др. странах. III. Английская сестра. Она носит это название так как преимущественно развивалась в Англии на началах феодального строя, по которому старший брат наследует из наследства младших братьев и сестер, но когда в фамилии совсем нет сыновей, то наследство переходит к дочерям, которых по количеству лиц мужского пола других линий. Эта сестра кроме Англии имеет место еще в Испании, Португалии, Бразилии.

Наша современная система престолонаследия есть германско-голландская и, как видно, основана на наследовании по закону, т. е. на принципах наследственности. Наш порядок престолонаследия определен в Своде в ст. 5-12 Осн. Законов. В основание его положено начало первородства и начало преимущественности перед женщинами и мужских поколений перед женскими.

Начало первородства выражено в ст. 6: „Наследие престола принадлежит прежде всех старшему сыну царствующего императора, а по нем всего его мужскому

поколению; т. е. линия старшего сына вступает на престол, если даже сам родонасильник его (старший сын) не был на престоле. Порядок наследования мужских линий в ст. 5-7. Так, по преставлении линии старшего сына, на престол вступает мужское поколение линии второго сына, затем линии третьего сына и т. д. По преставлении линии всех сыновей вступает на престол ближайший родственник по линии — царствующего. Только по прекращении всего мужского поколения на престол вступает женское, при чем тут тоже наблюдается право первородства: „младшая сестра, если бы и сыновей имела, не отвечает права старшей, если бы и из мужских“ (ст. 12). Сама женщина, через которую право на престол перешло в линию, никогда не наследует; „при сем не теряет никогда права это женское лицо, от которого право непосредственно перешло“ (с. к. новой линии) ст. 8.

Наследование женщин и порядок наследования нескольких женских линий содержится в статьях 8-11. При воцарении женской линии снова подтверждается порядок преимуществ мужских перед женщинами: „и в этом смысле мужского порядка, предпочтительнее лицо мужского женскому“ (ст. 8). Отсюда несколько женских линий определяются степенного близости к наследующему императору. Так, по прекращении последней мужской линии, на престол вступает прежде всего дочь императора и ее раз за сич престол переходит к женскому поколению первой мужской линии (линии старшего сына императора), затем к женскому поколению второй линии, 3 сына и т. д. За 3-ю уже престол

переходу к мусульманскому поволакию старшей дочери Императора, что каково, конечно, только в том случае, когда она до того умерла еще до вступления на престол, иначе ей род слоговал бы за него на престол; в роду дочери престол переходу сначала в мусульманское поколение, а затем в женское, следуя порядку, установленному в женских поколениях сием императора" (ст. 10)

Таким образом в наших уставах порядок престолонаследия. Лицо, к которому по наследству переходу право на престол, может от него и отказаться, не только при соблюдении двух условий: когда не последует никаких затруднений в престолонаследии (ст. 15) и согласие неволебно почитаемого как было объявлено и обращено в закон. (ст. 16). Ст. 15 гласит: "Лицу, имющему на престол право, предоставляется свобода отречения от сего права в таких обстоятельствах, когда за сим не последует никаких затруднений в дальнейшем наследовании престола". Редакция этого закона весьма неясна: трудно сказать, что понимал законодатель под затруднениями в дальнейшем наследовании, предполагав ли в первом наследнике или совершенное прекращение царского дома. Собственно говоря, затруднение в наследовании ни в том ни другом случае нет, а есть только затруднение в утвреждении отъезда в первом случае и затруднение в записании престола во втором наследнике во втором. Надо полагать, что законодатель имел в виду и то и другое. Нельзя замечать еще, что наши законы ничего не говорят о записании

6
престола по преставлении всех линий царствующего императорского дома.

Вышеуказанный порядок престолонаследия объявлен для всех лиц, принадлежащих к императорской линии. Император и Императрица, наследующие престол, при вступлении на оный и миропомазании объявляют своею собою законы о престолонаследии (ст. 17). Это единственный закон, стоящий выше, самодержавной и неограниченной власти русского монарха, нарушить который он не в праве.

В. Г. Барятинский